Впечатления от мусора в пустыне, туристических заморских «высоток» и застройки берегов Чарвакского водохранилища

Представим автора этих заметок. Ангелина Борисовна Однолько — наш читатель. Активно комментирует материалы на SREDA.UZ. Готовит авторские публикации. Все они — с тревогой о состоянии окружающей среды. Неважно, где сделаны наблюдения: в туристической зарубежной поездке, в центре Ташкента или в Национальном Угам-Чаткальском природном парке на берегу Чарвакского водохранилища.

Пустыня Кызылкум из иллюминатора.

Несколько лет назад меня поразил видеоролик путешественника Кости Ткачева о пустыне Узбекистана. Константин специализируется на репортажах об экстремальных городских трущобах, непригодных природных объектах, ставших такими в результате экологических катастроф. «Но, все это, — сказал Костя, — меркнет по сравнению с тем, что я увидел в пустыне Узбекистана». И далее идут жуткие кадры пустыни от горизонта до

горизонта во все четыре стороны света, заваленные целлофановыми пакетами. Путешественник так впечатлился увиденным, что решил очистить пустыню. На его объявления в Интернете НИКТО не откликнулся. Тогда он решил сам поработать хотя бы один день. Сделал замеры, определил какую площадь он осилил, еще раз разместил объявления с цифрами – сколько человеко-дней потребуется. Неожиданно отозвалось туристическое агентство из Ташкента, руководитель которого сказал: «Не могу же я сказать туристам в автобусе, чтобы они закрыли глаза!»

На все это я бы не тратила драгоценное время читателя, если бы не такую же картину мусора, в основном, целлофанового, я увидела на тропическом острове. Название не имеет значения. Бывалые путешественники из моей группы утверждают, что везде одно и то же.

Конечно, дорожки на пляж из нашей гостиницы мыли швабрами, но менеджеры тур-бизнеса как-то не предполагают, что из номера со своего четвертого этажа я вижу то, что творится за забором. Свалка ненужных вещей, мусор даже упакованный в огромные черные мешки. Более того, если мы пешком или на автобусе выезжаем из гостиницы, то видим, прямо скажем, «стройные ряды» отходов, начиная от ворот по обе стороны отличной асфальтовой дороги.

Совершенно понятно, что и целлофан в пустыне Узбекистана, и мусор на тропическом острове плодят не туристы в автобусе, а местные жители. Но! Это только поверхностный взгляд.

Начнем с полета на самолете. Всем нравится ресторанный сервис выше облаков. Я не видела ни одного пассажира, который раскрыл бы все коробочки и выдавил содержимое микроскопических тюбиков с тремя видами подливок и специй. Подозреваю, что никто эту кучу, что забирают со стола привередливого клиента, не разбирает, все отправляется в мусор. Перерабатывается? И как? Сжигается? Отправляется во вторичную переработку? Где при этом сортируется и отмывается? Сколько воды и химикатов на это тратится? На какой территории?

Далее – гостиница. Непременно, хотим пять звезд. А это небывало расточительный сервис! Уверена, никто дома не меняет полотенца и постельное белье каждый день, не пользуется одноразовыми расческами и зубными щетками, микроскопическими тюбиками зубной пасты на два нажатия.

Может быть, кто-то обвинит меня в ханжестве или того хуже в неком плебействе. Но любое ничем не оправданное производство, а затем ликвидация материальных средств, должно у нас, людей, которые еще не очень-то хотят переселяться на Марс, вызывать мрачное негодование. Мне не нужно каждый день новое полотенце и новый белый пушистый халат, а расческу и зубную щетку я вожу с собой. А вы делаете по-другому? Главное, что я хочу увидеть на тропическом острове — чистую природу. Асфальтовое шоссе и высотная гостиница есть у меня дома. Я хочу пожить в маленькой хижине, возможно, она наполовину нависает над водой, а единственно, что я слышу ночью – это шум набегающей волны. Вы хоть знаете, что ночью волны затихают? Ночной бриз еле убаюкивающе слышен. Такой хижине не нужен кондиционер. Гудение промышленного агрегата, что гонит воздух внутрь отеля, мне знаком и по моей четырехэтажке в Ташкенте. Приходится забыть о том, что мы приехали дышать чистым воздухом и наслаждаться тишиной.

Мне, честное слово, не нужно искусственно раскидывать на пляже морские звезды. Я знаю, что это глубоководные животные, а в мелкой воде они обречены на смерть. Не

стоит их убивать ради фотографии с морскими звездами в альбоме. Вы, когда будете их показывать родственникам, не забудьте сказать, что они уже или почти дохлые. И дохлые из-за вас.
Хорошо, что часть тропического острова – это заповедная зона. Как рассказывают очевидцы на любой тропе в джунгли стоят мрачные ребята с автоматами. И это хорошо! Те, небольшие тропки, которые не были предусмотрены нашими маршрутами и по которым мне удалось пройти, также завалены мусором. Тем не менее, вот так, украдкой, я увидела намек на мангровые леса, диковинные растения, названия которых мне неизвестны.
Понятно, что для строительства гостиниц и пляжных комплексов для туристов выкорчёваны тропические леса, которые, заметьте, принадлежат не только конкретной стране, но и человечеству в целом. Тем более вызывают непонимание брошенные стройки – бетонные монументы недостроенных отелей. Видно, что строители не просто ушли в отпуск, бетонные конструкции начинают зарастать. Лет через пятьдесят они утонут в лесах. Будет ещё одна достопримечательность?
Что совсем непонятно, зачем на тропическом острове, мне, туристу, сооружен картонный макет Венеции или еще какого-нибудь европейского города.

Нам показывают красивые домики, покрашенные разноцветной акварелью. Но зачем? Лишний асфальт и крыши – дополнительная поверхность для нагрева. И это еще одна жизненно важная территория, с которой согнали местную фауну. А среди этой фауны есть, как рассказывает нам Гугл, и редкие обезьяны, и даже эндемики. Из-за картонной Венеции они могут исчезнуть совсем. Для этого ли моя нога ступила на этот экзотический остров?
Думаю, что наступит такое время, когда в описании любого тура агентства должны будут выставлять экологическую информацию:
— сколько квадратных метров лесов уничтожено, чтобы построить для меня 5-и звёздочный отель,
— откуда на данную территорию поступает электроэнергия,
— как устроена на данной территории канализация, очистные сооружения, что сливается в реки, что в океан,
— как устроена утилизация мусора, сколько просто сжигается, сколько идет во вторичную переработку,
— сколько за свою поездку я произвожу пластиковых отходов, считая все пакетики в душевой, все пакетики с соками и молочными продуктами в ресторане отеля и т д
— сколько, в конечном итоге, моя поездка произвела углекислого газа, и как это повлияло на изменение климата.
В последних строчках хочется дать совет путешественникам: в местных ресторанчиках и

кафе берите, пожалуйста, столько, сколько можете съесть, не оставляйте ничего на тарелках, потому что на ваших глазах отходы с этой тарелки просто вышвырнут в океан. И тогда станет понятно, почему вода у этого ресторанчика зацвела и издает совсем не запах морской воды.

А еще я, все-таки, позволила себе пошутить. Предупредительно-вежливым ребятам на ресепшене отеля, с которыми мы общались посредством Гугл-переводчика, я наговорила на телефон: «Ребята! Девушки и Юноши! Завтра собираемся в 6 утра – будет субботник! Чистим территорию вокруг отеля!» Через несколько минут также на телефоне я прочитала бюрократически правильный ответ: «Мы рассмотрим Ваше предложение». Ребятушки!!! Рассматривайте, пожалуйста, побыстрее! Летние тропические дожди смоют все это безобразие в океан. И рано или поздно, пластик окажется в наших желудках, и ещё долго будет сказываться на здоровье наших детей.

А теперь о том, почему я вновь открыла этот текст пятилетней давности.

После памятной поездки на тропический остров я всё-таки посетила в Ташкенте вновь обустроенное Комсомольское озеро, где в детстве каталась на детской железной дороге. Детская она была потому, что обслуживали её подростки, участники какого-то объединения любителей железных дорог.

Каково же было моё удивление, когда в новом парке *Magic City,* где когда-то плавала в Комсомольском озере, я увидела те же разноцветные домики*,* что и в «Венеции» на тропическом острове. Да – симпатично и привлекательно. Но пустынно (в бутики почти никто не заглядывает) и очень уж типично. Надо сказать, что в Ташкенте есть парк Навруз, где в глиняных домиках-сувенирных лавках прохладно в знойный летний день и уходить не хочется.

Ещё большее удивление накрыло меня при посещении жилого комплекса в *Tashkent City.* Точно такой микрорайон нам с гордостью показывали хозяева тропического острова, специально построенный для привлечения европейских туристов, привыкших к бытовому комфорту. Переехать из одной многоэтажки в другую? Зачем?

А дальше удивление умножилось на ужас. На берегу Чарвака, куда ташкентцы ездили не только подышать и поплавать в открытой воде, но и дать глазам отдых от закрытого горизонта коробками высоток, строится всесезонный курортный комплекс «Sea Breeze Uzbekistan» на 10 000 отдыхающих. Выделено для этого около около 600 га земли. Гостиницы в «Sea Breeze Uzbekistan» полезут по горным склонам вверх в нарушение всех строительных и природоохранных норм и правил на территории национального природного парка.

У меня же вопрос прежний: зачем этот город отдыхающим?

Такие проекты приводят к неожиданным анекдотам. Как-то ученица моя отсутствовала на занятиях больше недели. На вопрос почему, она ответила: «Летали в Дубай». Для таких случаев висит у меня на стене карта мира. Спрашиваю: «Где это?». Девочка беспомощно смотрит на карту. Я облегчаю её участь, предлагаю посоветоваться с мамой и рассказать про город Дубай в следующий раз.

И в следующий раз я не забываю спросить: «Так как? Куда вы летали?» Ответ я помню дословно уже несколько лет: «Мама сказала, что это то ли в Африке, то ли в Париже». То есть преодолели тысячи км, чтобы неделю пожить в гостинице с плотно закрытыми шторами.

Вот так же расскажут туристы, побывав в «Sea Breeze Uzbekistan», были, мол, то ли в Австралии, то ли в Сицилии. Какая разница? Такая же высотка, такой же бассейн. И пальмы! Пальмы застройщики тоже обещали завести. Чтобы уж точно, как на Гаити.

Ангелина ОДНОЛЬКО

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

09.06.2026